

*Вероника
Крымова*

СТАЖЕРКА ПОД ПРИКРЫТИЕМ

Вероника Крымова
Стажерка под прикрытием

«Автор»

2026

Крымова В.

Стажерка под прикрытием / В. Крымова — «Автор», 2026

Я мечтала о стажировке в столице, а попала в захолустный полицейский участок, где меня готовы были сплавить обратно первым же дилижансом. Но судьба подкинула мне шанс- секретное задание под прикрытием! Проще простого прикинуться гувернанткой, которую ждут в мрачном особняке лорда Грейвза — сына казненного изменника. Подумаешь, внедриться в семью? Да у меня дома три кота на воспитании и куча племянников, так что с детьми я полажу. Легко и просто! Ага...как же...Всё пошло наперекосяк в ту же секунду, как я переступила порог. Потому что в этом доме ждали вовсе не гувернантку. Спасибо дорогим коллегам за подставу! Теперь моя цель — не провалить задание и... выжить.

© Крымова В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Вероника Крымова

Стажерка под прикрытием

Глава 1

Он был просто огромен. Гора мышц в обтягивающих кожаных штанах и жилетке на голый мускулистый торс перегораживала проход. Орк. Настоящий. Зелёный, клыкастый и свирепый.

Я даже ойкнуть не успела. Сильная ладонь зажала мне рот, вторая рука перехватила поперек талии, припечатывая к горячему, как печь, телу.

– Ещё шаг, – его рык прокатился по коридору, – и я сверну этой малышке шею!

Вот же... понесла меня нелёгкая выйти из своей кладовки. Тьфу ты, кабинета! Любезно предоставленного мне начальником участка.

– Для стажёров у нас комфорт не предусмотрен, – сказал капитан Грэм, почёсывая живот под форменной рубашкой.

Начальник полицейского участка, старый служака с пышными усами, так прямо, без обидняков, мне и заявил в первый же день: Девка в участке – хуже слона в посудной лавке. Дамы тут не к добру, и вообще, не женское это дело – преступников ловить. Ты, это, сиди тут тихо, как мышь, папочки подшивай и чай пей с печеньем.

Его бы воля, он ни одну женщину близко бы к своему участку не подпустил бы, да приказ из столицы есть приказ. Со вздохом, скрипом и мысленным пожеланием всего наилучшего «столичным протирателям штанов», меня приняли. Из кладовки вынесли старый сейф, три сломанных стула и вселили меня. Вот я и выполняла приказ: прилежно подшивала дела в папки.

Задания сложнее мне не доверяют. Максимум – «сходите, мисс Райт, поставьте чайник или принесите что-нибудь из архива».

И вот сижу я сегодня, пью вторую кружку чая, потому что от скуки глаза слипаются, как вдруг – шум, грохот, крики. Выглянула в коридор – и тут меня хватают.

Оказалось, задержанный орк освободился от наручников. Как? У них же там магия третьего уровня! А этот просто... сломал их. Голыми руками. И теперь ломится к выходу, прихватив меня в качестве заложницы.

– А ну все по углам разбежались, мелюзга! – рычит орк, при этом слегка меня встряхивая. – А то я эту малышку...

– Клык, остынь, – раздаётся голос кого-то из коллег, но звучит он как-то неуверенно, издали. Видимо, советуют из-за угла. – Отпусти её, поговорим.

– Вот ещё! – орк оскалился, и мне показалось, что я вижу все его сорок два зуба. – Она мой билет на свободу! Если не пропустите – так я её...

– Билет? – переспросила я, чувствуя, как внутри закипает злость. – Я тебе сейчас выпишу билет в госпиталь! На больничную койку!

Орк хмыкнул – видимо, малышка показалась ему забавной. И зря.

Магия ударила без предупреждения. В воздухе вспыхнула роза из золотистых искр – это у меня всегда так, когда я злюсь, плетения трансформируются во что-то нежное, романтическое, – завертелась огненным вихрем и влетела орку прямо в грудь. Он охнул, выпустил меня и рухнул, как подкошенный, спеленатый по рукам и ногам магическими путями.

–То-то же, – я пнула бугая носочком туфельки, одернула юбку и только хотела гордо удалиться в свою кладовку, как дверь в конце коридора с грохотом распахнулась.

– Что у вас тут происходит?! – прогремел голос начальника.

Капитан Грэм замер на пороге, обводя взглядом разгромленный коридор: выбитая дверь камеры, перевёрнутый стол, жалобно подвывающий орк на полу и я – с золотистыми искрами, всё ещё танцующими вокруг пальцев. Лицо начальника медленно, но верно наливалось цветом спелого помидора, грозясь вот-вот лопнуть от праведного гнева.

– Так, мисс Августина Райт! – рявкнул он. – Я же говорил! Как вы появились – сразу кавардак начался! Что вы опять натворили?

– Я?! – возмущённо пропыхла я. – Да я... да...

– Вам ещё повезло, что я занят! – отрезал Грэм, даже не дав мне договорить. – Бардак, право слово! А всё столичные хлыщи! Присылают тут кого попало. Простите, лорд Харт, это я не про вас...

Последние слова уже звучали приглушённо, потому что дверь его кабинета с грохотом захлопнулась, оставив меня стоять с открытым ртом.

– Около получаса назад к начальнику прибыл важный посетитель. Из столицы. Амброуз Харт, из полицейского департамента, – шепнул мне молоденький лейтенант Миллер, подскочив сбоку, как встревоженный воробей. – Он там большая шишка. Очень большая. То-то наш капитан так перепугался, аж заикаться начал. Явно не ожидал визита. Бойся, что уволят. У нас же с раскрываемостью последнее время – не ахти... сами знаете. Как бы участок не расформировали... эх... – вздохнул он, поправляя фуражку. – Ну ничего, к маменьке в колбасную лавку пойду работать. У неё, знаете, сосиски просто божественные!

Угу. Колбаса миссис Миллер и правда отличная, мне уже презентовали несколько бутербродов в обед, и букетик незабудок в придачу, от самого Миллера, но это уже детали.

Я вздохнула, глядя на закрытую дверь начальственного кабинета. Надеюсь, обойдётся и участок не закроют. Я только начинаю здесь привыкать к местному колориту. Да и новое место найти будет проблематично. Эх...

Я вернулась в свою каморку, смахнула пыль со стопки папок, подклеила прохудившиеся корешки и уже почти успокоилась, как вдруг дверь распахнулась без стука.

– Мисс Райт! – запыхавшийся лейтенант Миллер влетел ко мне, как ядро из пушки. – Вас требует к себе капитан Грэм! Срочно! Бегом!

– Да что опять? – простонала я. – Я ведь уже всё объяснила!

– Не знаю, мисс Райт, – замотал головой Миллер, – но велели срочно пригласить. Прямо сейчас.

Снедаемая самыми мрачными предчувствиями – от выговора до увольнения с волчьим билетом, я поплелась к начальнику. Толкнула тяжёлую дубовую дверь и замерла на пороге.

За массивным столом сидел капитан Грэм, собственной персоной, но с таким кислым выражением лица, будто только что сжевал лимон, с насквозь фальшивой вымученной улыбкой. А рядом, на стуле для посетителей, развалился тот самый столичный гость.

Лорд Амброуз Харт.

Высокий, с тонкими чертами лица, аккуратной бородкой и тёмными глазами, которые смотрели на меня... как? Хищно. Цепко. Заинтересованно. Как кот на сметану.

Мурашки пробежали по спине. Стало крайне неудобно под таким пристальным взглядом.

– А вот и наша дорогая мисс Райт! – елейным голоском, которого я от капитана никогда не слышала, обычно он рычал, как цепной пёс, пропел начальник. – Наш лучший стажёр! Проходите, проходите, дорогая, присаживайтесь. Вас тут спрашивают...

Я моргнула. Лучший стажёр?

– Меня? – брови удивлённо поползли вверх. Я аккуратно присела на краешек второго свободного стула, готовая в любой момент сорваться и убежать. Мало ли.

– Знакомьтесь, Августина Райт, – представил меня Грэм с таким видом, будто продавал породистую лошадь на ярмарке. – Она идеально подойдёт. Гарантирую!

Я перевела взгляд на лорда Харта. Тот смотрел на меня всё с тем же странным, чуть насмешливым выражением, и в тишине кабинета вдруг стало очень-очень тихо. И как-то... тревожно.

Идеально подойду? Для чего?

– Весьма приятно познакомиться, – «столичный хлыщ» галантно поднялся со стула и протянул руку.

Я, следуя этикету вложила свою ладонь в его... и тут же едва не отдёрнула. Потому что лорд Харт вместо положенного рукопожатия нагнулся и самым неприличным образом прикоснулся губами к моей руке.

Губами! К руке! При всех!

– Э-э... здрасте, – кивнула я, судорожно соображая, не должна ли была я после этого присесть в реверансе или, наоборот, дать ему пощёчину за фамильярность. Я выбрала третий вариант – сделала вид, что так и надо.

– Ну вот и славненько, – хмыкнул капитан Грэм в свои роскошные усы, и вид у него при этом был такой, будто он только что удачно продал паршивую овцу, выдав её за породистую. – Я же говорил – идеальный вариант для вас, лорд Харт!

– А что, собственно, происходит? – осторожно осведомилась я, переводя взгляд с одного мужчины на другого.

Начальник многозначительно кашлянул и уставился в потолок, всем своим видом показывая, что он здесь просто мебель. Амброуз Харт, напротив, посмотрел на меня с тем самым хищным прищуром и заговорил.

И тут-то всё и выяснилось.

Оказалось, лорд Харт прибыл к нам вовсе не затем, чтобы кого-то увольнять. Ему требовалась сотрудница. Юная, смышлёная, желательна без намёка на профессиональную деформацию и с достаточно симпатичным личиком, чтобы не пугать детей.

Требовалось внедриться под прикрытием в дом некоего Оскара Грейвза.

Фамилия кольнула память. Грейвз... Грейвз... Ах ты ж божечки! Точно, было дело... Тогда троюродный кузен короля, лет десять назад или около того, затеял заговор против короны. Хотел прибрать власть к рукам, его отловили, судили и казнили вместе с компанией единомышленников, в которую и входил тот самый лорд Грейвз. В его доме тогда перерыли всё от чердака до подвала, документы выгребли подчистую. И вот спустя столько лет тайная канцелярия получила сведения, что кое-что всё-таки осталось. Бумаги чрезвычайной важности. И их во что бы то ни стало нужно найти.

Силой не вышло. Значит, надо хитростью.

И тут удача или возможно тщательно спланированная операция, подкинула идеальный вариант: Грейвз-младший, нынешний хозяин особняка, сын того самого казнённого нанял для своей шестилетней дочери Шарлотты новую гувернантку. Девушка вот-вот должна была прибыть из провинции в особняк. Оставалось только перехватить её по дороге, вежливо объяснить ситуацию, наверняка с выплатой щедрой компенсации, чтобы не вздумала болтать и подменить её агентом под прикрытием.

Типаж требовался соответствующий: молоденькая, смышлёная, чтобы в случае чего не спалиться на первых же вопросах.

Я слушала и поражалась: надо же, во всём столичном департаменте не нашлось подходящей девицы? Пришлось аж в наше захолустье ехать.

Но потом до меня дошло.

Это же... Это же мой шанс!

Выбраться из проклятой кладовки и доказать всем что я чего-то стою, вопреки их ожиданиям.

– Я согласна! – выпалила я, даже не дослушав до конца.

И осеклась. Капитан Грэм, который только что притворялся мебелью, вдруг ожил и посмотрел на меня с неподдельным беспокойством. По-отечески так, как смотрят на несмышлёного котёнка, собравшегося перебежать оживлённую дорогу.

– Это может быть опасно, мисс Райт, – прогудел он, и в его голосе впервые за всё время прозвучало что-то человеческое. – Вы девица неразумная, юная совсем... Вам бы дома сидеть, носки штопать да пирожки печь, а не в такие дела ввязываться.

Я аж поперхнулась от возмущения. Носки?! Штопать?! Да я...

– Вы явно недооцениваете свою сотрудницу, капитан, – ледяным тоном оборвал его лорд Харт, и Грэм мгновенно стушевался, втянул голову в плечи и снова принял вид казённой мебели.

Ага. То-то же.

– Я прямо сейчас готова приступить! Да! – воскликнула я, чувствуя, как внутри закипает азарт. – Хоть сию минуту!

Амброуз усмехнулся одними уголками губ, и мне показалось, что в его тёмных глазах мелькнуло одобрение.

– Прекрасно, мисс Райт. Именно такого ответа я и ждал.

Дальше всё закрутилось как в лихорадочном сне. Мне выдали инструкции, вручили багаж перехваченной гувернантки и предупредили: отныне меня зовут иначе. Мисс Ада Клейборн.

Я заглянула в саквояж, ожидая увидеть там скучные серые платья, строгие воротнички и непременные книги по педагогике. И обалдела. Потому что внутри лежали... ну надо же! Живенькие такие наряды, с кружевами, бантиками и ленточками! Книжек не обнаружилось ни одной. Чему же эта девица собиралась учить бедного ребёнка? Вышиванию крестиком и искусству кокетства?

Но размышлять было некогда. Мы сидели в экипаже неподалёку от особняка. Двое сотрудников тайной службы - мрачные типы с такими лицами, будто они всю жизнь пили на завтрак исключительно цикорий без сахара, ещё раз проговорили со мной легенду. Мне выдали артефакт связи – маленький кулон, который согревался, когда кто-то из своих был рядом, и показали, как им пользоваться.

– Связь держим через него, – коротко бросил один из мрачных типов. – Вопросы есть?

Вопросов не было. Было только бешено колотящееся сердце и лёгкое головокружение от осознания: я это делаю. Реально делаю!

– Отлично. Удачи вам, мисс... – он запнулся, вспоминая новое имя, – в общем, удачи.

Я кивнула, набрала полную грудь воздуха и шагнула из экипажа.

Карета тут же тронулась с места и скрылась за поворотом, оставив меня одну перед распахнутыми коваными воротами. А за ними, на усыпанной гравием дорожке, стоял высокий полный мужчина с копной рыжих кудрей – надо думать, сам Оскар Грейвз. Рядом с ним – очаровательная девочка в розовом платьице, с пухлыми щёчками и любопытными глазищами. На руках малышка держала белую пушистую собачку, которая тут же тявкнула в мою сторону, видимо, утверждая своё главенство на этой территории.

А чуть поодаль стояла дама. Темно-рыжие волосы убраны в строгую причёску, зелёное платье с белоснежным кружевным воротничком, осанка – словно каминную кочергу проглотила, а выражение лица... ну, скажем так: если у этой леди могло быть обоняние, способное унюхать неприятности, то сейчас эта мадам явно приноживалась ко мне. И её носу моё появление категорически не нравилось.

Но рыжий пухлик с дочкой отреагировали совершенно иначе.

Едва я сделала шаг к воротам, лорд Грейвз расплылся в такой счастливой улыбке, будто я была не гувернанткой, а выигранным лотерейным билетом. Он кинулся ко мне навстречу

(кинулся – я не преувеличиваю! Этот грузный мужчина реально бежал!), схватил мою руку и замер, разглядывая меня с восторгом.

– Ах! – выдохнул он. – А вы... вы не такая, как на фотокарточке! Вы... честное слово, вы превзошли все мои ожидания!

Я захлопала ресницами. Фотокарточка? Какая такая фотокарточка? И почему он на меня смотрит как на... ну, как на что-то очень желанное?

Малышка нетерпеливо подпрыгнула на месте, ее кудряшки весело качнулись в такт.

– Она такая красивая! – заявила Шарлотта авторитетным тоном, оглядев меня с головы до ног. – Папуль, а как быстро вы поженитесь? Прямо сегодня?

ВОЗДУХ В МОИХ ЛЁГКИХ ЗАКОНЧИЛСЯ.

ЧЕГО?!

Я перевела ошалелый взгляд на сияющего лорда Грейвза, потом на даму с таким скривившимся лицом, будто унюхала нечто несвежее, а потом снова на девочку.

Пожениться? Сегодня?

Какая, к демонам, гувернантка?! Меня, кажется, ждали совсем не для обучения ребёнка арифметике и этикету!

Глава 2

– Шарлотта, ты опять говоришь глупости! – дама метнула в девочку такой строгий взгляд, что малышка буквально сжалась на месте, как цветок под градом.

Собачка в её руках возмущённо твякнула, но быстро притихла, видимо, тоже почуяв властную руку.

– Простите, – промямлила девочка, потупив глазки. – Тише Волчок, тише...

– И где твоя новая гувернантка? – тем временем продолжала мерзкая дамочка, явно войдя во вкус. Голос у неё оказался такой визгливо-противный, что у меня заломило в висках. – Такое жалованье запросила! Будто рекомендательные письма из самого дворца, а в первый же рабочий день где-то шляется! И вот держу пари – на кухне ошивается! Оскар, нужно велеть экономке проверить кухарку. Она слишком много продуктов раздаёт прислуге. Нужно вычитать обеды из их жалования!

– Ну что ты говоришь, Бланш, – пухлый лорд Грейвз залился краской, и его рыжие кудряшки словно вспыхнули ещё ярче на фоне пунцовых щёк. – Как мы можем... мы же должны заботиться о сотрудниках и...

– Это прислуга! – взвизгнула Бланш так, что в ближайших кустах вспорхнула стайка воробьёв.

Лорд Оскар и маленькая Шарлотта вздрогнули синхронно, как два нашкодивших котёнка, и посмотрели на неё с одинаковым выражением лёгкой затравленности. Мне даже стало их жаль.

– Бланш, что о нас подумает мисс Лавиния... – смущённо пробормотал Оскар, косясь на меня с извиняющейся улыбкой. – Дорогая, позвольте представить: моя сестра, Бланш...

– Леди Бланш Грейвз, – перебила она его с таким видом, будто он собирался утаить от меня какую-то важную государственную тайну. – А вы... мисс... э-э...

– Лавиния Спенсер, – поспешно подсказал брат. – Мы же уже говорили об этом, дорогая.

– Да помню я, – фыркнула леди Бланш, окидывая меня взглядом, от которого захотелось проверить, всё ли у меня с одеждой в порядке. – Невеста по переписке. Знаю я этих девиц... все как одна мошенницы, им лишь бы простаков облапошить.

– Не говори так о моей невесте! – пылко бросился на мою защиту Оскар, и в его голосе прозвучала такая неподдельная обида, что мне стало совестно.

Невеста. По переписке. Я.

В голове царил полный кавардак. Но вслух я, разумеется, ничего не сказала. Только хлопала ресницами и мучительно соображала, как из этого выпутываться.

Тут на дорожке появилась высокая, худая женщина средних лет, с лицом такого сероватого оттенка, будто её уже пару недель как заспиртовали в медицинском кабинете, но забыли вынуть. Глазки – маленькие, водянистые, постные – обшарили меня с ног до головы с ехидным интересом.

– А вот и вы, мисс Клейборн, – леди Бланш обернулась к появившейся даме с таким облегчением, будто та пришла спасти её от смертельной скуки. – Уведите отсюда леди Шарлотту. Немедленно.

– Но я хочу показать леди Лавинии ее новую комнату! – запротестовала малышка, вцепившись в собачку так, будто та могла стать её единственным защитником.

– Шарлотта! – рявкнула тётушка тоном, не терпящим возражений.

Девочка всхлипнула, но спорить не посмела. Мисс Ада – настоящая гувернантка, как я понимала – схватила её за руку и потащила в дом. Собачка на прощание твякнула в мою сторону.

Я проводила их взглядом и почувствовала, как земля уходит из-под ног. Буквально. Потому что лорд Оскар подхватил меня под локоток и повлёк следом, что-то радостно щебеча о том, как я прекрасно выгляжу и как он счастлив, что я наконец приехала.

А в голове у меня всё продолжало смешиваться в дикую кашу.

Невеста?!

И что теперь делать?

Признаться? Сказать: «Простите, произошла ужасная ошибка, я не невеста, я шпионка, подосланная тайной канцелярией, чтобы рыться в ваших вещах в поисках компрометирующих бумаг»?

Не признаваться? Но тогда придётся играть роль невесты. Невесты! Я даже ни разу в жизни не целовалась, а тут – сразу замуж! Тфу ты... вот же зараза!

Боги, за что?!

– Вам нехорошо, дорогая? – заботливо склонился ко мне Оскар, и в его голубых глазах плескалась такая трогательная тревога, что мне на миг стало стыдно.

– Всё прекрасно, – выдавила я улыбку. – Просто немного устала с дороги.

– Конечно-конечно! – закивал он. – Сейчас вас проводят в ваши покои, отдохнёте с дороги, а вечером мы устроим ужин в вашу честь! Я пригласил кое-кого из соседей, они все жаждут познакомиться с моей невестой!

О боги...

Я мысленно застонала. Ужин. Гости. Знакомство. И всё это – под прицелом подозрительных глаз леди Бланш, которая, судя по её лицу, уже записала меня в мошенницы и теперь только и ждёт, когда я проколюсь.

– Я с нетерпением жду, – соврала я с самой лучезарной улыбкой, на которую была способна.

– Ой! Мы же оставили ваш саквояж у ворот! – неожиданно вспомнил «мой жених», хлопнув себя по лбу. – Какой же я растяпа! Совсем из головы вылетело!

Леди Бланш закатила глаза к небу с таким выражением, будто призывала всех богов засвидетельствовать её многострадальное терпение.

– Я прикажу лакею принести багаж, – процедила она сквозь зубы, и ускорила шаг, но я всё равно расслышала, как она бормочет себе под нос что-то про «один небольшой чемодан» и «голодранка».

– Я сам сбегая! – неожиданно встрепенулся лорд Оскар, и его рыжие кудряшки подпрыгнули от энтузиазма. – Я же мужчина! Мне не трудно! Стойте здесь, моя прелестная Лавиния, я мигом!

Он схватил мою руку и наградил её таким смачным поцелуем, что меня перекосило.

– Бегите-бегите, – кивнула я, пытаясь выдавить улыбку-в этот раз не вышло.

Он рванул с места так резво, будто за ним гналась свора гончих. Я проводила его взглядом и подумала о том, что провалила задание, даже не приступив к нему.

Я лихорадочно нащупала под корсажем кулон. Пальцы дрожали, когда я активировала артефакт.

– Есть кто? Приём! – зашептала я в крошечный кристалл. – Это я! Ответьте, ради всех богов!

В кулоне что-то зашипело, затрещало, и наконец раздался трескучий голос:

– Слушаю. Докладывайте.

– Докладывать?! – забыв про осторожность, воскликнула я и тут же приглушила голос. – Да у меня тут чрезвычайное происшествие! Меня приняли за другого человека! А настоящая гувернантка здесь! Я её только что видела! Кого вы там перехватили на вокзале?!

В кулоне повисла зловещая тишина. Потом послышался какой-то шум, приглушённые голоса, звук передвигаемой мебели и очень отчётливое:

– Твою ж дивизию!

– Что происходит?! – зашипела я, чувствуя, как внутри закипает злость, а вместе с ней – золотистые искры начинают потрескивать на кончиках пальцев.

В кулоне закашлялись, прокашлялись и наконец подал голос уже другой человек.

– Мисс Райт... э-э... Августина... тут такое дело... – голос звучал настолько виновато, что мне захотелось провалиться сквозь землю прямо здесь, среди розовых кустов. – Произошла небольшая накладка.

– Небольшая?!

– Ну да. ... в общем, на вокзале была ещё одна дама. Очень похожая по описанию. Мы её перехватили, доставили в штаб, и только час назад выяснилось, что это не та.

Я закрыла глаза. В груди разрасталось что-то большое, тёмное и очень злое.

– Мисс Клейборн, видимо, приехала утром. И благополучно добралась до особняка. Мы просто... немного не рассчитали.

– НЕМНОГО НЕ РАССЧИТАЛИ?!

– Тише, тише, мисс Райт! – запричитал голос в кулоне. – Не кипятитесь! Ситуация, конечно, неприятная, но не безвыходная!

– Не безвыходная? – я задыхалась часто-часто, пытаюсь успокоиться. – Да меня сейчас разоблачат!

– Держитесь изначального плана, – перебил меня голос, и в нём прорезались стальные нотки.

Я зло запыхтела, готовая вот-вот взорваться.

В кулоне помолчали, потом тяжело вздохнули.

– Мисс Райт. Августина. Послушайте. Раз уж так вышло... придётся вам изображать невесту.

– ЧТО?!

– Ну посудите сами: если вы сейчас уйдёте, возникнут подозрения. А так... – голос стал вкрадчивым, почти ласковым. – Невеста – это даже лучше, чем гувернантка. У невесты гораздо больше доступа к личным покоям жениха. К его кабинету. К его бумагам. Понимаете, к чему я клоню?

Я понимала. И от этого понимания хотелось выть.

– То есть я должна выйти замуж за этого рыжего пухляша? Прямо сегодня? – уточнила я на всякий случай.

– Ну зачем же сразу сегодня, – хмыкнули в кулоне. – Помолвка. Длительная помолвка. Месяц-другой. Романтика, все дела...

– Какая, к чёрту, романтика?! – взвыла я, но вовремя прикусила язык, потому что со стороны дома послышались шаги.

Я лихорадочно зашептала в кулон:

– Хорошо. Я попробую!

– Удачи, мисс Райт! – бодро ответил кулон и отключился.

Злость и досада накрыла с головой. Золотистые искры, всегда смиренно дремавшие где-то в районе солнечного сплетения, рванули наружу без предупреждения. Я даже пикнуть не успела – только почувствовала жар в груди, а в следующую секунду тонкая цепочка кулона, за которую я судорожно держалась, вспыхнула золотистым пламенем и... лопнула.

Кулон подпрыгнул, сверкнул в воздухе и плюхнулся в траву.

– Ах ты ж... – выдохнула я, бросаясь на колени.

Но не успела я даже руку протянуть, как из-за ближайшего куста вылетело белое пушистое недоразумение. Волчок. Собачка Шарлотты! Та самая, что ещё недавно таякала на меня с подозрением. Маленькая, наглая и, как выяснилось, невероятно быстрая.

Она схватила кулон зубами, довольно вильнула хвостом и – была такова!

– Стоять! – заорала я, забыв про всякую конспирацию. – А ну верни!

Но собачонок и не думал останавливаться. Наоборот – воспринял мои вопли как приглашение к весёлой игре. Он подпрыгнул, тьякнул и припустил по газону в сторону густых зарослей в дальнем конце сада.

Я рванула за песиком, забыв о приличиях.

– Чтоб тебя... маленькое чудовище! – пыхтела я, перескакивая через клумбы. – Верни засранец! Это казённое имущество!

Собачка, естественно, не вняла. Он несся к высокой живой изгороди, отделяющей владения Грейвзов от соседской усадьбы.

Я добежала до изгороди и замерла, тяжело дыша.

Волчок сидел прямо перед густой стеной зелени и смотрел на меня. Кулон поблёскивал у него в зубах.

– Иди сюда, малыш, – позвала я самым ласковым голосом, на который была способна. – Иди ко мне, хороший. Дай тётеньке вещичку. А тётенька тебе за это... ну... косточку купит. Самую вкусную. Слышишь?

Пёсель склонил голову набок, раздумывая. В его маленьких глазках явно происходила борьба между жадностью и любопытством.

И тут на изгородь сверху, прямо с веток, спрыгнуло нечто белое.

Кошка.

Огромная, пушистая, белая, как первый снег, и с ярко-розовым бантом на шее. Она приземлилась прямо перед собачкой, выгнула спину дугой и зашипела.

– Ф-ф-ф-ф-ф!

Волчок взвизгнул и, поджав хвост, бросился наутёк. Прямо в изгородь. Между веток. В самую гущу.

– Сто-о-ой! – заорала я, кидаясь следом.

Я влетела в прореху изгороди, ветки сомкнулись вокруг меня с утробным треском, впелись в волосы, в платье, шляпка съехала на бок. Я дёрнулась вперёд – бесполезно. Назад – ветки держали мёртвой хваткой.

– Ах ты ж... – выдохнула я, понимая всю глубину своего падения.

Я застряла.

По-настоящему. Основательно. И, судя по тому, как трещало платье при каждой попытке пошевелиться, ещё и бесповоротно. Юбка зацепилась за сучок, корсаж – за ветку, волосы (которые я так старательно укладывала сегодня утром) – за целый пучок мелких веточек, и теперь я висела в этой зелёной ловушке, как спелый фрукт, который забыли собрать.

– Ну за что? – простонала я в отчаянии. – За что мне это?

Ветки противно скрипели при каждом моём вздохе. Солнце припекало макушку. Где-то вдалеке заливался тьяканьем пушистый ворюга. Я вздохнула, мысленно прощаясь с остатками достоинства, когда краем глаза уловила движение.

Чьи-то ноги.

Точнее – ботинки. Чёрные, явно дорогие, из такой мягкой и благородной кожи, что даже я, не разбирающаяся в мужской обуви, поняла: это стоит больше, чем моё годовое жалованье. Начищенные до зеркального блеска, они уверенно ступали по траве, приближаясь ко мне с грацией хищника, вышедшего на охоту.

Я замерла, боясь дышать.

Ботинки остановились прямо перед моим носом. Вернее, перед той частью изгороди, в которой торчала моя голова. Я медленно, очень медленно подняла голову. И забыла, как дышать. Потому что сверху на меня смотрел... ОН.

Высокий. Очень высокий. Настолько, что у меня шея затекла, пока я разглядывала его снизу вверх. Широкие плечи, которые с трудом сдерживала простая белая рубашка, обтяги-

вающая рельефные мышцы так, что хотелось зажмуриться от неприличия. Спортивная, подтянутая фигура – сразу видно, что этот мужчина знает толк в физических нагрузках. Лицо с тонкими правильными чертами, чёткая линия скул, лёгкая небритость, придающая облику нотку мужественной небрежности. Чуть припухлые губы, изогнутые в насмешливой улыбке, от которой у меня внутри всё перевернулось.

– Я... э-э... – промямлила я, понимая, что выгляжу полной идиоткой.– Здравые...

Незнакомец вопросительно приподнял одну бровь. У него были светлые короткие и слегка вьющиеся волосы, небрежно падающие на лоб, и мне безумно захотелось протянуть руку и убрать эту непослушную прядь.

Глава 3

– Вам помочь? – он протянул руку.

– Сама справлюсь, – буркнула я, делая отчаянную попытку протиснуться назад.

Бесполезно. Ветки держали мёртвой хваткой, будто я задолжала им крупную сумму, и они решили не отпускать до полного расчёта. Вперёд – та же история. Я дёрнулась, зашипела от и замерла, признавая своё полное поражение.

Красавчик наблюдал за моими мучениями с выражением неподдельного удовольствия на лице. Ему явно нравилось это представление.

– Вы не это потеряли? – неожиданно спросил он, нагнулся и поднял с травы кулон.

Волчка и след простыл – негодник испугался, бросил трофей и сделал ноги.

– Да! Это моё! – горячо воскликнула я, позабыв про всякую осторожность. – Семейная реликвия! Отдайте сейчас же!

– Непременно, – кивнул он с лёгкой усмешкой. – Только вначале вызволю вас оттуда. А то так и будете стоять здесь до ужина... в столь пикантной позе

Я возмущенно запыхтела.

– Ну погоди, дай только выбраться...

Сильные, горячие руки легли мне на талию. Ладони словно обожгли даже сквозь ткань платья. Я почувствовала, как его пальцы чуть сжались, нащупывая удобный захват.

– Держитесь, – его голос прозвучал совсем близко, прямо над моим ухом, разливая по коже шекотные мурашки.

– Тащите! – пискнула я отчаянно.

Он хмыкнул, а потом потянул.

Я даже пикнуть не успела, как ветки с противным скрипом выпустили свою добычу, и я вылетела из изгороди, как пробка из бутылки.

Прямо в его объятия.

И тут же замерла, крепко прижатая к его груди, чувствуя, как под тонкой тканью рубашки перекачиваются тугие мышцы. Незнакомец слегка склонил голову, и теперь его лицо было в опасной близости от моего. Зелёные глаза смотрели прямо в мои, и в их глубине плясали искорки веселья.

Сердце колотилось где-то в горле. Дышать стало совершенно невозможно. Я все-таки провалила задание! Представляю, с каким упоением этот проныра в красках будут описывать лорду Грейвзу как его невеста пыталась сбежать от него через дыру в заборе. Я даже зажмурилась на секунду, пытаясь прийти в себя.

– Ну вот, – его голос прозвучал низко и чуть хриловато. – А вы говорите – сама справлюсь.

Я открыла глаза и наткнулась на его насмешливый взгляд. Незнакомец смотрел на меня сверху вниз, и в этом взгляде было что-то такое... такое... от чего хотелось одновременно провалиться сквозь землю и остаться в его руках навсегда.

– Я бы, и сама справилась, – прошептала я, не в силах отвести взгляд от его губ. – Просто вы помешали.

– Помешал? – его брови удивлённо приподнялись. – Интересная формулировка. Но не стоит благодарности, милая леди.

– Спасибо, – буркнула я, выхватывая у него из руки кулон.

Наши пальцы соприкоснулись, лишь на мгновение, я тут же отдернула руку и услышала знакомый голос.

– Дорогая! Лавиния! Куда вы запропастились, душа моя?

Оскар!

Я вздрогнула и отступила на шаг.

– Вас, кажется, уже ищут.

– Угу, – кивнула я, лихорадочно соображая, как буду объяснять своё появление из кустов. – Мне пора.

– Так вы Лавиния?

Я уже примеривалась, как бы половчее перекинуть ногу через изгородь, чтобы вернуться на территорию Грейвзов, но вовремя вспомнила, что воспитанным леди не пристало лазить по кустам. Особенно в присутствии джентльменов.

– Что? – я замерла в неловкой позе. – Нет... а... ага...

– Так нет или ага? – уточнил наглец, явно забавляясь моим замешательством.

– Да, да... приятно познакомиться, – выпалила я, пятясь задом к садовой дорожке, усыпанной гравием. – Очень приятно. До свидания!

– Но я даже не назвал своего имени...

И тут из-за изгороди выглянула широкая физиономия лорда Грейвза.

– А я услышал голоса! – выдохнул он, заметив меня. – Лавиния, душа моя, так вот вы где? – он перевёл взгляд на красавчика, и его лицо вытянулось. – И вы тут... а... а чего это вы тут, а?

– Да вот... – я лихорадочно замахала руками, пытаюсь придумать правдоподобное объяснение. – Волчок застрял в кустах! – выпалила я первую пришедшую в голову чушь. – Я его вызволяла и случайно вот... попала сюда...

Наглый блондинчик за моей спиной хмыкнул.

– Ах ясно... – протянул Оскар.

Он перевёл взгляд на незнакомца, и в его глазах мелькнуло что-то вроде ревности.

– А вы, простите, кто будете? – спросил он тоном, каким обычно спрашивают, когда застают невесту в кустах с подозрительным красавчиком.

Я затаила дыхание.

По верхушке изгороди, изящно перебирая лапками, словно канатоходка в цирке, прошла белоснежная негодница. Та самая кошка с розовым бантом, из-за которой и начался весь этот переполох. Она остановилась ровно над головой Оскара и грациозно повела пушистым хвостом прямо по физиономии моего «жениха».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.